

ПРОЖИТЬ ЖИЗНЬ ДВАЖДЫ. ИНДИВИДУАЦИЯ ГЕРОИНИ В ПОВЕСТИ ИЛЫИ ПРОЗОРОВА «ДИ-ТРЕЙН»

Калита Л.

Гданьский университет (Гданьск, Польша). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6025-2643>

Аннотация. В статье исследуется символика образа главной героини произведения Илыи Прозорова сквозь призму теорий аналитической психологии, выдвинутых Карлом Густавом Юнгом. Путь героини отображает процесс ее индивидуации от деструктивного самосознания, через интеграцию анимуса до сознания самости. Индивидуация выполняет в жизни героини исцеляющую функцию, позволяет лучше узнать себя и избавиться от ложного и вредного для психики поведения. Проблемы героини с адаптацией возникают из-за ее воспитания в патриархальной семье, которая в произведении сравнивается с пленом. Осознание разрыва молодого человека с ценностями, провозглашаемыми родителями, как правило, является первым шагом на пути к приобретению собственной тождественности, к взрослению. Героиня покинула патриархальный уклад жизни в своей стране, но она с трудом осваивает правила поведения в новом пространстве: избегает реальной жизни и контакта с людьми, погружаясь в мир фантазий. Важной составляющей этих размышлений является фигура отца и образ семейного счастья, тоска по любви и по мужчине с сильным характером. Так как переселение на чужбину и столкновение с другим менталитетом и ценностями заставляют человека выработать новые способы поведения и лучше узнать себя, эмиграцию можно рассматривать как возможность столкнуться с Другим, или метафору конфронтации с бессознательным, что является одним из этапов пути к индивидуации. Маршрут Д-Трайн напоминает продвижение внутри лабиринта и является метафорой жизни протагонистки. Его можно воспринимать как психологический процесс контакта сознательного (уровень земли) героини с ее бессознательным (подземелье), что характерно для индивидуации. Анализируемая повесть вписывается своей проблематикой в характерный для современной русской прозы сентиментально-натуралистический дискурс, при помощи которого писатели пытаются выявить семейные отношения, богатство и сложность человеческой психики, а также межкультурные и межнациональные различия, свойственные современному постмодернистскому миру и живущему в нем человеку, для которого проблема идентификации и собственного Я кажется самой насущной.

Ключевые слова: литературная эмиграция; русские писатели; литературное творчество; литературные жанры; архетипы; самость; маленький человек; литературные герои; женские образы; повести; аналитическая психология; процесс адаптации.

LIVE YOUR LIFE TWICE. THE INDIVIDUATION OF THE MAIN FEMALE CHARACTER IN THE NOVEL OF ILYA PROZOROV'S "D-TRAIN"

Liliana Kalita

University of Gdansk (Gdansk, Poland). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6025-2643>

Abstract. The study explores the symbolic interpretation of the image of the main female character of the novel from the perspective of analytical psychology worked out by Carl Gustav Jung. The protagonist's life reflects the process of her individuation from destructive self-consciousness, through integration of the animus to attempts to reach the depths of the Self. Individuation performs a healing function in the life of the protagonist, allows her to get to know herself better and get rid of behavior false and harmful for the psyche. The main character's problems with adaptation arise from her upbringing in a patriarchal family, which is compared to living in captivity. Awareness of the gap between the young person and the values proclaimed by their parents is usually the first step towards discovering their own identity, to growing up. The protagonist has left the patriarchal way of life in her country, but she has difficulty mastering the rules of behavior in a

new environment: she avoids real life and contact with people, plunging into the world of fantasy. The figure of the father, the image of family happiness, and longing for love and for a man of strong character make up an important component of these reflections. Since moving to a foreign country and encountering a different mentality and values forces one to develop new ways of behavior and get to know themselves better, emigration can be seen as an opportunity to meet the otherness, or as a metaphor for confrontation with the unconscious, which is one of the stages on the path to individuation. The D-train route resembles moving inside a maze and is a metaphor for the protagonist's life. It can be perceived as a psychological process of contact between the main female character's conscious (ground level) and her unconscious (underground level), which is characteristic of individuation. The novel under analysis is consistent with the sentimental-naturalistic discourse characteristic of modern Russian prose, with the help of which the writers try to identify family relations, richness and complexity of the human psyche, as well as cross-cultural and interethnic differences inherent in the postmodern world and the person living in it, for whom the problem of identification and self seems to be the most urgent.

Key words: literary emigration; Russian writers; literary creative activity; literary genres; archetypes; self; little man; literary characters; female characters; novels; analytical psychology; adaptation process.

Для цитирования: Калита, Л. Прожить жизнь дважды. Индивидуация героини в повести Ильи Прозорова «Ди-Трейн» / Л. С. Калита. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 52–59. – DOI: 10.26170/FK20-04-05.

For citation: Kalita, L. (2020). Live Your Life Twice. The Individuation of the Main Female Character in the Novel of Ilya Prozorov's "D-Train". In *Philological Class*. Vol. 25. No. 4, pp. 52–59. DOI: 10.26170/FK20-04-04.

Процесс эмиграции меняет социальную структуру человека. Люди, оказавшись за границей, обычно сталкиваются со многими проблемами: как адаптироваться к новой жизни, как выучить язык страны, в которую они переехали, где найти надежную работу, как наладить связи и отношения с другими? Сложные условия экзистенции и незнание языка обычно приводят к деструкции психики, часто падает самооценка и формируется негативное отношение к собственной личности, заставляя эмигранта иногда обращаться за помощью к психологу. Возникающее со временем чувство тоски по родине приводит некоторых к решению вернуться в свою страну. Но, учитывая все вышеупомянутые препятствия, на эмиграцию можно посмотреть и по-другому: как на возможность испытать свои человеческие качества, выявить возможности приспособиться к новой реальности, в какой-то мере заново научиться жить. Марк Поповский, подытоживая свою жизнь в Нью-Йорке, обратил внимание на двойственность статуса эмигранта: «Что-то в эмиграции потерял, что-то приобрел» [Поповский 1999]. Эмиграция взрослого, но довольно еще молодого человека позволяет ему, сохраняя воспоминания о прошлом на родине, расширить знания о мире, о других и, прежде всего, всмотреться глубже в самого себя. Все

это дает уникальную возможность прожить жизнь дважды.

США всегда привлекали эмигрантов из России. Русскоговорящая община в Америке насчитывает несколько миллионов человек, живущих, главным образом, в таких районах Нью-Йорка, как Брайтон-бич на Манхэттене и Бруклин [Рязанцев, Письменная, Байков 2014: 98]. Америка ассоциируется у большинства с пространством, в котором сбываются человеческие мечты, где можно начать жизнь с нуля, а свобода личности является ее главной ценностью. В США вторую родину обрели многие русские поэты и писатели: Владимир Набоков, Сергей Довлатов, Эдуард Лимонов, Иосиф Бродский. Об особенных качествах Нью-Йорка писал известный культуролог и журналист Петр Вайль, который в книге очерков «Карта родины» (2003) заметил: «Может быть, смысл этого города – извещать человека о его истинных размерах. В том и величие Нью-Йорка, что он не дружелюбен и не враждебен, равным образом не замечает тебя и позволяет себя не замечать» [Вайль 2003].

Нью-Йорк – город, в котором можно переосмыслить свою жизнь и предпринять попытку выйти за рамки социально определенных ролей, стал местом действия повести Ильи Прозорова «Ди-Трейн» (2019). Произведение попало в шорт-лист премии им. Марка Алда-

нова для прозаиков русскоязычной диаспоры, а проживающий в Таллине писатель получил за него второй приз¹. В интервью, которое Прозоров дал журналистке эстонского «Радио 4», на вопрос, о чем он пишет, писатель ответил – «о любви, которой нет» [Прозоров 2020]. Его творчество близко сентиментальному натурализму, с присущим этому литературному течению состраданием к «маленькому человеку», воспеванием повседневной жизни со всеми ее мелочами, проникновением в мир мыслей и эмоций героя [Прохорова 2012: 307–315], однако «сам герой сентиментального натурализма еще не готов к самопознанию, он целиком замкнут в эмоционально-физиологической сфере» [Лейдерман, Липовецкий 2006: 565]. Как замечают исследователи современной русской прозы, новый сентиментализм связан с памятью о культурных архетипах, но центральными персонажами этой литературы становятся страдающие или ищущие наслаждения тела, так как «разумность воспринимается как источник фикции, симулякров. Тело же выступает как неотменимая подлинность. И чувства, окружающие жизнь тела, признаются единственно несимулятивными. Среди этих чувств самое почетное место занимает жалость, становящаяся синонимом гуманности» [Там же: 566–567]. В повести Прозорова натурализм проявляет себя прежде всего в изображении запахов тела, а также в стремлении почти фактографически передать язык героев, сентиментализм, в свою очередь, обнаруживает себя избытком эмоциональности, которая часто имеет экзальтированный характер.

Заглавие «Ди-Трейн» отсылает к D – Six Avenue Express, маршруту нью-йоркского метрополитена. В произведении наблюдаем сложный процесс адаптации к новой жизни 28-летней узбечки Саши (настоящее имя Салима), для которой эмиграция была, как можно предполагать, единственной возможностью бегства от патриархального общества, в котором мужчины избивали своих жен, дочерей, невест и жили на заработан-

ные ими деньги. Несмотря на то, что героиня уже год находится в Америке, она с большим трудом осваивает правила поведения в новом пространстве – по характеру она интроверт, боится людей, английский она еще не освоила, а по-русски говорит с ошибками. Так как она много работает и стесняется общаться с людьми, у нее нет возможности совершенствовать знание английского, с другой стороны, она осознает свои недостатки и избегает общения с другими – таким образом, создается замкнутый круг. Погружение в мир воспоминаний и фантазий о будущем компенсирует постоянное чувство страха героини перед большим городом и его жителями, а важной составляющей этих размышлений является фигура отца и образ семейного счастья, тоска по любви и по мужчине с сильным характером. Одиночество Саши заставляет ее первый раз в жизни задуматься над собой, своей эмоциональной травмой, которую она пережила в Узбекистане, и в итоге – лучше познать себя и принять важные жизненные решения.

Проблемы героини с адаптацией возникают, как можно предположить, из-за ее воспитания в патриархальной семье, которая в произведении сравнивается с пленом. Осознание разрыва молодого человека с ценностями, провозглашаемыми родителями, как правило, является первым шагом на пути к приобретению собственной тождественности, к взрослению. Рефлексия над собственной жизнью связана с индивидуацией, а это понятие отсылает нас к аналитической психологии и концепциям Карла Густава Юнга, которые, на наш взгляд, можно использовать при интерпретации образа героини повести «Ди-Трейн», что и будет предметом размышлений в настоящей статье. Так как переселение на чужбину и столкновение с другим менталитетом и ценностями заставляет человека выработать новые способы поведения и лучше узнать себя, эмиграцию можно рассматривать как возможность столкнуться с Другим, или метафору конфронтации с бессознательным,

¹ Илья Прозоров (род. в 1987 г.) – преподаватель литературы и студент факультета славистики Таллинского университета. Публикуется с 2018 г., его рассказы и повесть печатались, между прочим, в престижных американских журналах «Чайка» и «Новый журнал», а также в российском журнале «Звезда». На эстонском печатался в журналах «Müürileht», «Vikerkaar», «Вышгород» (Эстония). Его рассказ «P.S» был номинирован на литературную премию Kultuurkapital. Биографическую информацию о писателе я получила из переписки с Илей Прозоровым.

что является одним из этапов пути к индивидуации.

Согласно Юнгу, индивидуация – это «процесс духовного развития личности, интеграции различных компонентов психики человека, обретения личностью смысла жизни и душевной гармонии» [Бойко 2010: 182]. Он делится на две ступени: первая связана с приспособлением к требованиям, существующим в обществе, и формированием эго, частью которого является персона (маска), представляющая собой социальную роль человека. Вторая фаза касается инициации во внутреннем мире, чтобы на окончательном этапе этого процесса построить целостную личность. Эта ступень индивидуации связана часто с кризисом, наблюдаемым, как правило, в середине жизни, и происходит в сфере коллективного бессознательного, содержанием которого являются архетипы [Юнг. Архетипы... [http](#)]. Архетипы соединяются с сознанием посредством символов, появляющихся в снах, фантазиях, интуитивных озарениях. Для индивидуации характерными являются архетипы тени, анимы/анимуса, старого мудреца/великой матери. Индивидуация происходит путем интеграции архетипов и ведет к верховному архетипу – Самости, который является «координирующим центром и идеальным результатом индивидуации и [...] представляет собой подлинную сущность личности: она есть не то, что представляет о себе сам индивид, и не то, каким он кажется окружающим, но то, каким он действительно является во всем своем внутреннем многообразии» [Юнг. Архетипы... [http](#)].

Повесть Прозорова начинается с того, что поезд, которым едет главная героиня, останавливается посреди моста над Ист-Ривер. Середина моста, которую можно считать символом середины жизни Саши, и вынужденная остановка поезда на несколько минут, во время которой девушка погружается в воспоминания и пытается разобраться со своими сложными чувствами; а также образы путешествий героини в нью-йоркской подземке, иногда выезжающей на землю, что напоминает продвижение внутри лабиринта, являются метафорой жизни протагонистки: ее терзают сомнения, мысль о будущем приводит ее в ужас – и может восприниматься как

психологический процесс контакта сознательного (уровень земли) героини с ее бессознательным (подземелье), что характерно для индивидуации. Отчужденность героини подчеркивается поведением других пассажиров, которые в отличие от Саши спокойно воспринимают внезапные остановки поезда, что свидетельствует о большей чувствительности героини, ее склонности к отчаянию, унынию и истерии. Согласно типологии, предложенной Линдой Шиерз Леонард, Саша напоминает «вечную девушку» типа «куколки-милашки», отличающейся тем, что «внутри ее идентичность остается слабой и зависимой, ибо она постоянно демонстрирует другим, что не осознает, кто она такая на самом деле» [Шиерз Леонард [http](#)]. Она девушка нерешительная, боязливая и часто проявляет неуверенность в себе, что можем считать следствием ее домашнего воспитания и жизни в среде, в которой «агрессия» женщины и ее личные требования строго отвергались. Пия Скогеманн замечает, что в семье, где мать слабая, а отец доминирующий, женственность дочери уязвима. Такая женщина чаще всего влюбляется в мужчин, которые являются для нее авторитетом. Она пытается реализовать свою личность, руководствуясь их ожиданиями [Skogemann 2003: 35]. Воспитанная в семье со строго определенными родительскими ролями Саша испытывала к родственникам амбивалентные чувства (любви-ненависти). Враждебные чувства, как правило, вытеснялись героиней, она пыталась рационализировать поведение покорной матери и жестокого отца. Таким образом, отрицательные импульсы Саши не могли выйти наружу, а подавлялись и обращались вглубь ее самой, вызывая автоагрессию и способствуя травме. Они влияли деструктивно на героиню, разрушая ее слабую психику. О жизнь Саши до эмиграции узнаем из ее воспоминаний, так как она девушка мечтательная и часто уходит в себя: «То, о чем сложно было думать в будничной сутолоке, возникало в ее сознании в полупустых вагонах сабвея. [...] Запутанными бывали ее путешествия в себя» [Прозоров 2020]. Живя с семьей, Саша чаще всего вела себя так, как ожидали того от нее родители – властолюбивый отец и подчиненная ему во всем мать – не переставая однако любить их и жалеть, так

как они ей казались людьми жалкими, которые не испытали в жизни ничего хорошего. Таким образом, девушка прятала свои негативные чувства, надевая на себя маску трудолюбивой и послушной дочери, а ее поведение не отличалось от поведения других женщин в селе. Иногда негативные импульсы героини выплескивались наружу, примером чего является опасное поведение: любимая в детстве игра Саши, – прыжки по гаражным крышам, о чем напоминает шрам на ее теле. Этот шрам является метафорой отношений в семье и полученной героиней травмы – девушка стыдится его и скрывает под одеждой.

В процессе индивидуации важным этапом является интеграция анимы или анимуса. Как замечает Эмма Юнг, мужчина проецирует свой внутренний архетип женщины на женщину из его окружения и таким образом «может делать так, чтобы она не жила своей реальной жизнью, а воплощала фигуру анимы» [Yung 2008]. Для индивидуации женщины существенным становится архетип анимуса – мужская часть психики женщины, ее мужское начало, связанное с рациональностью, инициативностью, агрессивностью и талантом. Так как героиня в социальной среде была вынуждена прятать мужскую часть своей личности, но при этом сильно нуждалась в любви отца и брата, которую никогда не получала, этот архетип Саша проецирует на мужчин, встречаемых в жизни. У Саши заблокированы интеллектуальные способности, она вполне владеет только своим телом, поэтому ее отношения с представителями мужского пола имеют лишь сексуальный характер и заканчиваются поражением, что способствует развитию депрессии у героини и углубляет ее неуверенность в себе. В повести мы наблюдаем две неудачные попытки проекции анимуса: первая произошла еще в Узбекистане, а вторая уже в Америке и связана с Максом, который отличается нуминозностью – его воздействие на окружение носит «зачаровывающий либо побуждающий к действиям характер» [Юнг. Очерки... [http](http://)], но этот персонаж тоже наделен деструктивными чертами, и он использует Сашу лишь для своей плотской и финансовой выгоды. Встреча с молодым мужчиной вызывает у Саши чувство вины, но является в какой-то мере переломным моментом в жиз-

ни героини – отвергнутая Максом девушка со временем все реже предается мечтам. Ее фантазии уступают место реальной жизни, она много работает и не избегает занятий по английскому языку, как раньше. Налаживание отношений с анимусом, что является душевным процессом, начинается у Саши с момента встречи на курсах английского языка Алекса. Осознание Другого как самого себя, как правило, опасно и у Саши вызывает сложные эмоции. Образ анимы у Алекса сильно отличается от образа анимы у предыдущих мужчин, с которыми Саша раньше вступала в отношения, что способствует развитию их взаимоотношений на эмоциональной, а не сексуальной почве и заставляет Сашу переосмыслить отношение к людям. Как известно, негативный анимус может трансформироваться в позитивный, а «его творческий потенциал может проложить путь к Самости» [фон Франц 2017]. Из выделенных Юнгом четырех типов анимуса, воплощающегося в образах мужчин (мужчина, наделенный силой, склонностью к делу, слову и мудрости [Yung 2008]), Алекс соответствует фигуре мужчины дела. Но выстраивание взаимоотношений с Алексом вначале дается героине с трудом, Саша не может разобраться в своем внутреннем мире, избегает встреч с Алексом, так как его поведение и интерес к ней вызывают страх и непонимание, но со временем эти встречи сопровождаются чувством радости:

«Саша не чувствовала теперь никакого смущения, не думала, как выглядит со стороны. Она поняла вдруг, что впервые ведет себя естественно и своею естественностью никого от себя не отпугивает. Она не чувствовала того огня, жара, который пылал в ней при первой встрече с этим человеком, который пылал в ней при встрече с другими мужчинами. Саша вспоминала, что жар этот быстро спадал и становилось холодно. А сейчас... сейчас было просто спокойно. И главное – легко» [Прозоров 2020].

Благодаря вниманию Алекса и его восприятию девушки такой, какая она есть, Саша «полюбила жизнь и людей еще больше» [Прозоров 2020]. Героиня уже не стесняется говорить о себе, становится более общительной, более чувствительной к себе и другим, более решительной и ответственной за свою жизнь,

у нее появляется даже ироническое отношение к себе. Сигналом приобретения внутренней силы и перемены личности можно считать решение Саши остаться в эмиграции. Таким образом, положительный анимус актуализирует рациональный и «героический» потенциал девушки, является для нее инспирацией, чтобы посмотреть на свою жизнь по-новому, она даже не боится высказать свое недовольство случайно встреченному Максусу.

Важной составляющей этого этапа жизни является сон (проявление самости), который предшествует знакомству с Алексом и который оказывается пророческим. Он касается отца Саши: героиня, летая над большим городом, видит сцену, на которой выступает ее отец. Она его окликает, а когда он поворачивает свое лицо к дочери, Саша видит, что отец плачет:

«Падение слезы сопровождалось страшным грохотом, похожим на движение гигантских льдин во время ледохода. „Почему ты плачешь, отаси?“ – спросила Саша. – „Потому что люблю тебя“, – ответил отец. Саша не заметила, как из ее глаз тоже полились слезы. [...] Саша почувствовала, что задыхается. Ей хотелось ответить отцу, но она, как рыба, беспорядочно открывала рот и глотала воздух, который становился все горячее и горячее. Саша видела, как отец тоже задыхается и медленно падает на колени. Подлететь она не могла, ее сдерживала неведомая сила. Отец схватился за горло и плашмя упал на деревянный пол сцены. Несколько раз его тело вздрогнуло, как в судорогах, и замерло...» [Прозоров 2020].

Смерть отца можно понимать как символическое предсказание смерти прошлой, зависимой от маскулинно-авторитарных паттернов жизни, а сцена, которую покидает отец, может отождествляться со сценой жизни. Стоит обратить внимание на мотив города (он напоминает Саше Нью-Йорк) и сцены. В толковании сонных явлений большие города являются, как правило, символом Великой Матери, а самость часто проявляется в геометрических формах и выступает центром бесознательного [Skogemann 2003: 114, 71].

Как пишет К. Г. Юнг, «самость как средоточие нашей жизненной системы, однако, не только содержит осадок и сумму всей прожитой жизни, но и является исходным пун-

ктом, материнской землей, чреватой всей будущей жизнью, предощущение которой так же ясно дано внутреннему чувству, как исторический аспект» [Юнг. Отношения... http]. Можно предположить, что именно самость подтолкнула героиню принять решение уехать, уехать в Америку («В какой-то момент Саша почувствовала, как к ней приходят новые силы; она подумала, что ее жизнь дороже любой другой, и что она ценит свою жизнь и обязана хранить ее в первую очередь...» [Прозоров 2020]), что в произведении воплотилось в образе девушки, которая однажды посетила парикмахерскую, где работала Саша, и помогла ей подготовить документы на визу. Самость стоит за переменами, которые происходят с героиней, регулируя элементы ее психики в процессе углубления в себя, подталкивает Сашу бороться за себя и усмотреть в лице Алекса саму себя (их судьба в эмиграции была во многом похожа, Алекс является выразителем чувств, которые испытывает героиня). Связанное с архетипом самости чувство целостности наиболее полно проявляется в последней сцене повести: совместную поездку Саши и Алекса на метро можно считать соединением мужского и женского начал. В этот момент героиня получает по телефону информацию о смерти отца, на что реагирует громким плачем, не стесняясь других пассажиров. Мы видим Сашу, хотя и подавленную несчастьем, но не блокирующую свои чувства, естественно принимающую утешения Алекса. Сцену облегчающего душу плача можно воспринимать как знак расставания героини со своим прошлым образом, очищения своего настоящего Я от влияния социума, обретения своего места.

Для того чтобы показать процесс достижения героиней психологической целостности, Илья Прозоров использует не только сны, интуитивные озарения и фантазии, но и символику: характерно в этом смысле число четыре, которое, по Юнгу, является атрибутом самости [Безруких, Пилявина 2011]. Оно связано прежде всего с отношениями героини с Алексом – они знакомятся на шестнадцатом этаже здания, их взаимоотношения строятся во время четырех встреч. Предсказанием внутренней трансформации героини служит также введение в сюжет повести песенки, напе-

ваемой перед встречей с Максом пожилой Виолеттой Борисовной, у которой живет Саша. Песенка рассказывает о спящей Марианне, пробуждения которой ждет влюбленный в нее мужчина.

Итак, произведение Прозорова в плане тематическом и символическом реализует юнгианскую концепцию приобретения самости путем индивидуации, выполняющей исцеляющую функцию, позволяющей героине лучше узнать настоящую себя и избавиться от ложного и вредного для ее психики поведения. Похожие мотивы находим и в романе Натальи Ключаровой «Россия, общий вагон» (2006), в котором показан происходящий в большом городе процесс переосмысления героиней – Алей – семейных ценностей после пережитой травмы, внутреннее созревание молодой женщины через преодоление в себе «персоны», которое приводит

ее к решению вернуться домой с целью наладить испорченные отношения с родственниками.

Анализируемая нами повесть «Ди-Трейн» вписывается своей проблематикой в характерный для современной русской прозы сентиментально-натуралистический дискурс, представителями которого являются такие писатели, как Людмила Петрушевская, Людмила Улицкая или Евгений Гришковец. При помощи свойственных этому течению приемов авторы новейшей русской литературы пытаются выявить семейные отношения, богатство и сложность человеческой психики, а также, как в случае Ильи Прозорова, межкультурные и межнациональные различия, свойственные современному постмодернистскому миру и живущему в нем человеку, для которого проблема идентификации и собственного Я кажется самой насущной.

Литература

Безруких, А. В. Архетипы в психотерапии / А. В. Безруких, О. М. Пилявина. – URL: <https://carljung.ru/node/861> (дата обращения: 23.08.2020). – Текст : электронный.

Бойко, О. А. Роль индивидуации в процессе личностного совершенствования в концепции К. Г. Юнга / О. А. Бойко. – Текст : электронный // Вестник ТГУ. – 2010. – № 4 (84). – С. 182–186. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-individuatsii-v-protseste-lichnostnogo-sovershenstvovaniya-v-kontseptsii-k-g-yunga> (дата обращения: 22.08.2020).

Вайль, П. Карта родины / П. Вайль. – URL: <https://www.rulit.me/books/karta-rodiny-read-54746-1.html> (дата обращения: 20.08.2020). – Текст : электронный.

Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература 1950–1990-е годы : в 2 т. / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – Москва : Академия, 2006. – Т. 2. – 688 с.

Писатель Илья Прозоров: Чтение – это разговор с собой. – URL: <https://r4.err.ee/1079058/pjatnica-s-katej/1044226> (дата обращения: 22.08.2020). – Текст : электронный.

Поповский, М. Два очерка из жизни русских эмигрантов в Америке / М. Поповский. – Текст : электронный // Континент. – 1999. – № 102. – URL: <https://magazines.gorky.media/continent/1999/102/dva-ocherka-iz-zhizni-russkih-emigrantov-v-amerike.html> (дата обращения: 20.08.2020).

Прозоров, И. Ди-Трейн 2019 / И. Прозоров. – URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2020/298/di-trejn.html> (дата обращения: 23.08.2020). – Текст : электронный.

Проخورова, Т. Г. К вопросу о неосентиментализме в современной русской прозе (на материале творчества Л. Улицкой и Л. Петрушевской) / Т. Г. Проخورова. – URL: <https://docplayer.ru/37664387-K-voprosu-o-neosentimentalizme-v-sovremennoy-russkoy-proze-na-materiale-tvorchestva-l-ulickoy-i-l-petrushevskoy.html> (дата обращения: 22.08.2020). – Текст : электронный.

Рязанцев, С. В. Эмиграция из России и формирование русскоязычных общин в США / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная, А. А. Байков. – Текст : электронный // Народонаселение. – 2014. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emigratsiya-iz-rossii-v-ssha-i-formirovanie-russkoyazychnyh-obschin> (дата обращения: 20.08.2020).

Франц фон, М. Л. Процесс индивидуации. Общая схема духовного роста / М. Л. Фон Франц. – URL: http://www.xliby.ru/psihologija/chelovek_i_ego_simvoly/p4.php (дата обращения: 23.08.2020). – Текст : электронный.

Шиерз Леонард, Л. Исцеление детской травмы, полученной дочерью в отношениях с отцом / Л. Шиерз Леонард. – URL: <https://jungdream.ru/library/emocionalnaya-zhenskaya-travma-linda-shierz-leonard.html> (дата обращения: 23.08.2020). – Текст : электронный.

Юнг, К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Г. Юнг. – URL: <https://mybook.ru/author/karl-yung/archetipy-i-kollektivnoe-bessoznatelnoe/read> (дата обращения: 22.08.2020). – Текст : электронный.

Юнг, К. Г. Отношения между я (эго) и бессознательным / К. Г. Юнг. – URL: https://royallib.com/read/yung_karl/otnosheniya_megdu_ego_i_bessoznatelnim.html#0 (дата обращения: 25.08.2020). – Текст : электронный.

Юнг, К. Г. Очерки по аналитической психологии / К. Г. Юнг. – URL: https://fictionbook.ru/author/karl_gustav_yung/ocherki_po_analiticheskoy_psihologii/read_online.html (дата обращения: 23.08.2020). – Текст : электронный.

Skogemann, P. Kobięcość w rozwoju. Psychologia współczesnej kobiety / P. Skogemann. – Warszawa : Eneteia, 2003. – 163 p.

Yung, E. Animus and Anima / E. Yung. – URL: <https://carljung.ru/node/2412> (mode of access: 23.08.2020). – Text : electronic.

References

Bezrukikh, A. V. Pilyavina, O. M. *Arkhetipy v psikhoterapii* [Archetypes in Psychotherapy]. URL: <https://carljung.ru/node/861> (mode of access: 23.08.2020).

Boyko, O. A. (2010). Rol' individuatsii v protsesse lichnostnogo sovershenstvovaniya v kontseptsii K. G. Yunga [The Role of Individuation in the Process of Self-Perfection in the Conception of C. G. Yung]. In *Vestnik TGU*. No. 4 (84), pp. 182–186. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-individuatsii-v-protsesse-lichnostnogo-sovershenstvovaniya-v-kontseptsii-k-g-yunga> (mode of access: 22.08.2020).

Frants fon, M. L. *Protseess individuatsii. Obshchaya skhema dukhovnogo rosta* [Process of Individuation. The General Scheme of Spiritual Growth]. URL: http://www.xliby.ru/psihologija/chelovek_i_ego_simvoly/p4.php (mode of access: 23.08.2020).

Leiderman, N. L., Lipovetsky, M. N. (2006). *Sovremennaya russkaya literatura 1950–1990-e gody* : v 2 t. [Modern Russian Literature of the 1950s-1990s, in 2 vols.]. Moscow, Akademiya. Vol. 2. 688 p.

Pisatel' Il'ya Prozorov: Chtenie – eto razgovor s soboi [The Writer Ilya Prozorov: Reading is a Talk with Oneself]. URL: <https://r4.err.ee/1079058/pjatnica-s-katej/1044226> (mode of access: 22.08.2020).

Popovsky, M. (1999). Dva ocherka iz zhizni russkikh emigrantov v Amerike [Two Stories from the Lives of Russian Emigrants in America]. In *Kontinent*. No. 102. URL : <https://magazines.gorky.media/continent/1999/102/dva-ocherka-iz-zhizni-russkikh-emigrantov-v-amerike.html> (mode of access: 20.08.2020).

Prokhorova, T. G. *K voprosu o neosentimentalizme v sovremennoy russkoy proze (na materiale tvorchestva L. Ulitskoy i L. Petrushevskoy)* [To the Issue of Neosentimentalism in Modern Russian Prose (Based on the Analysis of Creative Activity of L. Ulitskaya and L. Petrushevskaya)]. URL: <https://docplayer.ru/37664387-K-voprosu-o-neosentimentalizme-v-sovremennoy-russkoy-proze-na-materiale-tvorchestva-l-ulickoy-i-l-petrushevskoy.html> (mode of access: 22.08.2020).

Prozorov, I. *Di-Trein 2019* [D-Train 2019]. URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2020/298/di-trejn.html> (mode of access: 23.08.2020).

Ryazantsev, S. V. Pis'mennaya, E. E., Baykov, A. A. (2014). Emigratsiya iz Rossii i formirovanie russkoyazychnykh obshchin v SShA [Emigration from Russia and Formation of the Russian-language Communities in the USA]. In *Narodonaselenie*. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emigratsiya-iz-rossii-v-ssha-i-formirovanie-russkoyazychnykh-obshchin> (mode of access: 20.08.2020).

Shierz Leonard, L. *Istselenie detskoj travmy, poluchennoy docher'yu v otnosheniyakh s ottsom* [Treatment for the Childhood Trauma Experienced by a Daughter in her Relations with Father]. URL: <https://jungdream.ru/library/emocionalnaya-zhenskaya-travma-linda-shierz-leonard.html> (mode of access: 23.08.2020).

Skogemann, P. (2003). *Kobięcość w rozwoju. Psychologia współczesnej kobiety*. Warszawa, Eneteia. 163 p.

Vail', P. *Karta rodiny* [The Map of the Motherland]. URL: <https://www.rulit.me/books/karta-rodiny-read-54746-1.html> (mode of access: 20.08.2020).

Yung, E. *Animus and Anima*. URL: <https://carljung.ru/node/2412> (mode of access: 23.08.2020).

Yung, K. G. *Arkhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe* [Archetypes and the Collective Subconscious]. URL: <https://mybook.ru/author/karl-yung/arkhetipy-i-kollektivnoe-bessoznatelnoe/read> (mode of access: 22.08.2020).

Yung, K. G. *Ocherki po analiticheskoy psikhologii* [Essays in Analytical Psychology]. URL: https://fictionbook.ru/author/karl_gustav_yung/ocherki_po_analiticheskoy_psihologii/read_online.html (mode of access: 23.08.2020).

Yung, K. G. *Otnosheniya mezhdu ya (ego) i bessoznatel'nym* [Relations between Self and the Subconscious]. URL: https://royallib.com/read/yung_karl/otnosheniya_megdu_ego_i_bessoznatelnim.html#0 (mode of access: 25.08.2020).

Данные об авторе

Калита Лилиана – кандидат филологических наук, адъюнкт кафедры русистологии, русской литературы и культуры, Институт Русистики и Востоковедения, Филологический факультет, Гданьский университет (Гданьск, Польша).

Адрес: 80-308, Польша, г. Гданьск, ул. Вита Ствоша, 51.

E-mail: liliana.kalita@ug.edu.pl.

Author's information

Kalita Liliana – Candidate of Philology, Assistant Professor of Department of Russian Studies, Russian Literature and Culture, Institute of Russian and Eastern Studies, University of Gdansk (Gdansk, Poland).